

ПОЧЕМУ РОССИЙСКИЕ НЕО-ЛИБЕРАЛЫ В КРИЗИСЕ: ГУМАНИТАРНЫЕ ОШИБКИ ЛИБЕРАЛИЗМА

Оценка ситуации российских неолибералов обоснована на личном опыте автора — из посещения 10-го Гайдаровского форума в Москве (15-17.1.2019) и сравнением с ВЭФ (Всемирным экономическим форумом) в Давосе (22—25.1.2019). Российские неолибералы применяют и используют для разложения общества и достижения цели по смене режима дискуссии с преимущественно юной публикой равно как замысловатые методы аргументации и критики, так и не вполне понятные термины (например, «стратегический аудит», «линеаристический туман», «западные референции»), а также множество непроверенных данных, методов их сбора и оценки. Они пользуются ухудшением геополитической ситуации для обоснования необходимости изменения внешней политики и возвращения к западным партнёрам и друзьям (как если бы те когда-либо существовали, а исторического опыта, наоборот, не существовало) и явно умышленно искажают информацию о подлинных переменах в ЕС, США, КНР. Раболепие и одержимость властью заставляют их критиковать общество, режим и отдельных политиков. Статья предлагает частичный ответ на вопрос, почему поставленные президентом Путиным задачи в гражданской сфере почти не возможно выполнить.

Ключевые слова: неолиберализм в РФ, смена режима, геополитика, народные проекты, Путин, демократия, гуманитарное образование, мегаполисы.

В 10-м Гайдаровском форуме, который прошёл в Москве (15-17.1.2019) перед ВЭФ (Всемирным экономическим форумом) в Давосе (22—25.1.2019), я принял участие потому, что форма участника — наблюдателя позволила мне

получить личные впечатления от бесед с другими участниками форума (разных уровней, из разных регионов РФ и государств) на разные темы, касающиеся их мнения об общей экономико-политической ситуации в РФ и мире и оценки шансов на успех национальных проектов, недавно подписанных президентом Путиным. Не в последнюю очередь участие в форуме позволило мне актуализировать подготовку семинаров-2019 на тему Фитнесса для мозгов, научной дипломатии и СИРИС (система интенсивного развития индивидуальных способностей).

Из насчитанных мной 107 лекций и экспертных заседаний я выбрал и посетил 12. Они мне подтвердили, что российские либералы и их западные союзники пребывают в идейном кризисе. В Давосе то же самое. Либералы убедительно изрекают догмы, они умеют описывать проблемы, но не могут сформулировать, предложить и воплотить в жизнь конкретное решение. Они не понимают общества, в котором живут. Они не ищут дискуссий по гуманитарным вопросам, не говоря о диалоге с представителями альтернативных решений, например, из КНР или Индии. Это мне доказало количество китайцев и индийцев в залах. Их было можно пересчитать по пальцам одной руки. Кстати: я до сих пор не получил от пресс-центра Гайдаровского форума ответ на вопрос, были ли приглашены докладчики из КНР и Индии и если да, то сколько и в какие секции.

Российские либералы продолжают разлагать общество, прежде всего в области образования, здравоохранения и инфраструктуры, в надежде, что растущее число недовольных властями граждан, в первую очередь в регионах, сделает возможной смену режима с помощью внутренних смут. Отсутствие оценки невыполненных заданий, поставленных в 2012 г., отсутствие принципиальных структуральных изменений в гражданской экономике в период неопределённости (даже в РФ его не называют «военной экономикой»), отсутствие ясных методов оценки достижения целей вместе с доказательствами правильности выбранных методик и отсутствие обеспеченной обратной связи являют собой неполный перечень объективных причин, почему цели не могут быть достигнуты. Стремление

Кэмпбелл Ян . Почему российские нео-либералы в кризисе: гуманитарные ошибки либерализма

возложить личную ответственность за выполнение или невыполнение заданий на чиновников представляется мне бросанием гороха о стену.

Примеры недочётов необходимо оценивать в контексте приоритета угрозы военного и иных конфликтов, возникающих в процессе трансформации международных сотрудничества в международные конкуренции. Недочёты не позволяют вовремя скорректировать управление национальными проектами правительством в битве за выживание. Тем самым они не позволяют РФ войти хотя бы в первую пятёрку мировых экономик на осеве развития внутренних ресурсов и традиций социума. Однако здоровая экономика — это одно из условий для снижения риска крупного военного конфликта, системных изменений в области финансов, для выработки идеологии и необходимых изменений в конституции РФ. В конечном счете здоровая экономика и управление выше озвученными рисками представляют основу борьбы с бедностью, борьбы за справедливость и достоинство человека.

Это работа не президента, а правительства — определять методы выполнения поручений, организовывать обратную связь, формулировать критерии оценки и т.д. При оценке достижения целей нужно принимать во внимание, что граждан (всё равно какой страны) занимают вовсе не статистические данные, ораторское мастерство политиков и либерально-демократические лозунги, а реальные, ощутимые изменения в их повседневной жизни. Личная оценка нескольких политиков-докладчиков, которых я видел и слышал показала, кто думает априори как хозяйственник, а кто — как политик (1 — отлично, 5 — неудовлетворительно): Собянин — 1, Орешкин — 2, Шувалов — 3, Кудрин и Сульянов — 4, Чубайс и глава ЦБ — 4-5. Остроумных, начитанных, преподающих экономику и выступающих интеллигентных шутов, место которым в фитнес-центре для мозгов, а не в процессе принятия решений о жизни и смерти государства или целой культуры, я оценивать не буду.

Из короткого вышеприведённого перечня вытекают основные вопросы: Нужен ли демократии либерализм? Нужна ли либерализму демократия? Нужны ли нам для жизни либерализм и демократия в их нынешнем состоянии? Кроме

того, возникает целая плеяда актуальных для всех вопросов, прямо или косвенно касающихся политики, на которые форум не дал — и не только мне одному — ответ. Почему цели сформулированы так, что возбуждают у населения ощущение, что РФ не может быть на первом, втором или третьем месте, а только где-то позади? Цель быть в чём-то первым, вторым или равноценным (лидерам) представляет собой мотивационный потенциал. С его помощью можно найти решение парадоксов и процессов реализации планов, а также ответ на вопрос: как заинтересовать и интегрировать объединяющие потенциалы и ресурсы общества, чтобы повысить эффективность монетарных средств, которые сами по себе абсолютно точно не способны распутать парадоксы современности?

Почему откладываются перестановки в правительстве или полная его отставка, если в данной конкретной ситуации более половины населения РФ недовольно результатами его работы? До сих пор этому не существует официального объяснения, равно как и объяснения низкой поддержке партии ЕР («Единая Россия»). В январе этого года уровень её поддержки составлял 33,8%. 29 декабря 2018 г., по данным агентства ВЦИОМ, он был 35,6%. Есть объективная потребность коренным образом обновить состав правительства и изменить политику в сферах образования, финансовой системы и системы управления. Об этом, помимо различных опросов, свидетельствует в том числе и то, чего ни один опрос не покажет: снижение авторитета президента. Необходимо искать причину причин, и в чём оно проявляется в регионах, где, помимо всего прочего, архетип характера не позволяет высказаться напрямую, как это, например, бывает в мегаполисе. На изменения отношения указывают прозвища руководства страны. По моему убеждению, это важный сигнал.

Подобный сигнал также отражает тот факт, что на образование в РФ тратится около 100 миллиардов рублей в год, на все виды образования около трёх триллионов, а одной из целей является организация в РФ 15 образовательных центров мирового уровня. Значит, миллиарды, триллионы и биллионы в РФ есть. У кого? Не знаю. Знаю только, что продолжается интенсивная пропаганда цитирования и печати

в западных журналах, несмотря на то что речь идёт о легальном средстве, благодаря которому владельцы журналов злоупотребляют амбициями студентов и учёных и законно наживаются за счёт пишущих авторов, которые, как я знаю из личного опыта, часто платят за публикацию небольшие деньги. Более того, за свои же собственные деньги авторы, в эпоху недоверия, ограничения сотрудничества и коммуникации, отдают идеи своим потенциальным конкурентам или даже врагам. С каким же результатом?

Ответ простой. Если я спрошу молодых студентов-магистрантов, могут ли они назвать три источника инноваций или же что означает слово «метрдопель» (сегодня им называют менеджера в ресторане), каковы основные виды управления или же в чём разница между системой образования в СССР и нынешней Болонской, то стремительно приближу конец разговора, а может, и не только.

Не говоря уже об осознании разницы между требованиями к лидерству и управлению во время мира, войны и неопределённости или об анализе т.н. реер review (рецензирование) и связанного с ним вердикта Верховного суда США (Хорробин, 2001) по делу о качестве научных статей. Ради интереса укажу, что только 8% членов Scientific Research Society (Общество научных исследований) разделяют точку зрения, что реер review функционирует так, как должно. Всё остальное — просто бизнес.

Поэтому нет единой национальной программы с чётким, не допускающим нескольких трактовок определением бедности и методами по её ликвидации с учётом проверенного опытом факта, что финансовая олигархия в своей сущности и в большинстве своём была, есть и всегда будет действующей против интересов народа. Поэтому нет конкретного участия финансовых олигархов в развитии общества. Нет положительных результатов реализации советов и условий МВФ и ВБ во многих странах мира.

Если любое правительство действительно заинтересовано в том, чтобы уменьшить или устранить бедность в обществе, оно должно разработать сбалансированную программу развития общества и образования, включающую в себя регионализацию экономики и повышение качества

жизни. Оно должно свести к минимуму стороннее влияние на жизнь общества, сконцентрироваться не только на развитии мегаполисов-миллионников. В РФ их должно быть около 15, в то время как городов со 100-120 тысячами жителей примерно 120. Но и адекватно поддерживать развитие регионов и городов меньшего размера. Так как 40% населения России живёт не в мегаполисах, протестный потенциал и риск конфликта довольно велики, в первую очередь если снисходительно относиться к ценностям нынешней продажной системы.

Идентификация и анализ рисков парадоксов и последствий современного развития, включая планы по обеспечению питьевой водой, переработке мусора и энергетической независимости, должен лежать на столе до начала реализации проекта развития. В ЕС ситуация не утешительная. В РФ? Пример: Если бы российские либералы, например, не уничтожили советскую систему сбора и переработки отходов или хотя бы за тридцать лет выстроили новую, президенту Путин в преддверии форума не пришлось бы подписывать указ, касающийся централизации переработки мусора. Она представляет, не только в РФ, но и в многих странах ЕС, важных вызовов для политиков всех уровней.

Напрашивается и вопрос: Почему политики и корпорации убеждают общественность в необходимости дигитализации и ИИ (искусственный интеллект), в то время как мы видим, что общество к этому не готово, система образования устарела и существуют неуправляемые риски. Нанометры, наносекунды и прочие нано- (некоторые из которых были открыты, например, при производстве дамасской стали или же в 1952 году Л. Радужкевичем и В. Лукьяновичем) не могут предрешать нашу судьбу, а только судьбу, скажем, победы в Тур де Франс. Именно это произошло с велосипедистом Флойдом Лэндисом (1975), который (якобы) ехал на велосипеде, весившем один килограмм. Вопрос: Как может РФ повлиять на нанорынок, стоимость которого в 2019 г. оценивается приблизительно в 60 миллиардов долларов США?

В Чехии например, ограниченные условия для применения нанотехнологий, обеспечения безопасности исследований и продажи интеллектуальной собственности. Над миром

наноматериалов (от 1 до 100 нанометров), вне всяких сомнений, властвуют РФ и КНР. РФ, например, продаёт уникальные дорогие однослойные нанотрубки. В этом году она планирует произвести 50 тонн нанотрубок, при том что общемировая продукция достигает примерно 10 тонн. В КНР за последних два года открылось 15 наноцентров по исследованию, производству и продаже. Чего именно? Графена.

Эта супертонкая форма углерода похожа по структуре на графит и после карбина является самым прочным из известных материалов на земле. Его открыли россияне, Андрей Гейм и Константин Новосёлов. За открытие они получили в 2010 г. Нобелевскую премию. Несмотря на достигнутые и ожидаемые успехи и миллиардные инвестиции, ни один робот, нанопроduct или ИИ не в состоянии дать ответ человеку на простые вопросы — скажем, хочет ли он жить. Смогут ли люди знать наверняка, точно ли ИИ что-то делает или решает верно? Может ли ИИ знать, на чём основана ценность простой банкноты? Может ли ИИ описать запах, если мы знаем, что свет и звук представляют собой длину волны? Ответы тут не нужны. Для развития общества необходимо несогласие. Зачем?

Уже хотя бы для того, чтобы мы могли быть вдвоём, вести диалог или дискуссию, заниматься решением парадоксов времени, а не конкурсом Кассандры. Сегодня многие из нас уже понимают, что невозможно остановить линейное развитие технологий (которое проходит бесконтрольно и не включает в себя вопросы этики), дигитализацию общества, обучение с помощью ИИ и т.д. Но именно поэтому необходимо остановиться, задуматься и осознать, что технологии не могут распутать ключевые драмы современности.

Одной из них является растущая пропасть между учителем и учеником, профессором и студентом, пропасть между подлинно суверенным государством и государством с ограниченным суверенитетом. То есть вассалом. Не в последнюю очередь растущая потребность в знании того, как управлять киберфизическими системами, в знании эмоциональных процессов в смутное время, напоминающих природу технологий, миграции, которая приносит с собой группы беженцев, находящихся на уровне интеграции более высоком, чем наш.

Всё это и другие вещи требуют создания полностью новых форм и нового наполнения образования и коммуникации. Иными словами — концепцию. Её мне недостаёт как у большинства национальных правительств, так и у ЕС. Поэтому возникают вопросы.

Почему общественности не предлагаются альтернативные пути развития, продиктованные геополитическими изменениями? С уверенностью, достигающей практически ста процентов, в обозримом будущем исключён возврат к развитию общества в относительно мирной обстановке, характеризующейся наличием доверия, честной конкуренцией и обширным международным сотрудничеством

Безопасность уходящей империи (США) должны обеспечить система т.н. «Звёздных войн-2» и слуги с навязанной им дигитализацией общества, с потреблением электричества, приближающимся, а в некоторых государствах уже превышающим 30 % производства. ЕС со своими виртуальными ценностями не сможет существовать в своём нынешнем виде в многополярном, поликонцептуальном и конкурентном пространстве без собственной внешней политики, армии, коммуникаций и креативных человеческих ресурсов.

Тем не менее я позволяю себе дать совет: не беспокоиться и не бояться зря. Вопреки тому, что часть младшего поколения буквально пытается выжить в кризис на Западе, боясь лишиться того, что получает, ценой того, чего не может осознать, и верит в американское мессианство, демократию и жизнь без центральных вечных ценностей, рождаются и уже частично функционируют новые элиты. В России тоже.

Медленно, но уверенно, вызревают новые элиты, и каждый новый день без войны им идёт им на пользу. Военно-космические и иные войска, ядерная наука, новые технологии материалов и продукты (например, молоко из травы), атомная энергетика (мировой монополист Россатом), школы талантов вроде «Сириуса» (www.sochisirius.ru) и пока что незначительная часть бюрократии служат тому доказательством. Экономические и политические элиты отстают, прежде всего из-за непростительной приватизации государственных активов и связанной с ней многолетней, не поддающейся представлению коррупции.

Поэтому, по моему мнению, бой против коррупции, которую нельзя победить, а можно только уменьшить до приемлемых обществом размеров, не подвергающих угрозе национальную безопасность, будет наравне с борьбой против терроризма второй главной темой следующей президентской кампании в США, а затем и в России, и на всех важных переговорах между США, ЕС и РФ. Бескомпромиссная борьба с коррупцией, связанная с существованием и применением компрометирующих материалов против каждого человека у власти или с амбициями туда попасть, может создать отличный инструмент для смены или сохранения режима.

Впрочем, параллельно борьбе с коррупцией в политике, экономике и науке решать вопрос о нашем бытии или небытии будут большей части общества незнакомые малоизвестные личности, знающие, как идентифицировать и оценивать фундаментальные риски, владеющие своими эмоциями и способные решиться на удар первыми, до того, как за них примут решения роботы и ИИ, например в случае атаки из космоса. Иначе в таком случае смысл жизни был бы потерян и для тех, кто случайно выжил. Согласия не требуется.